

ОСНОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ СТРУКТУРОЙ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО СЛОВА

Авезова Диловар Салимовна

*преподаватель кафедры русского языкознания филологического факультета
Бухарского государственного университета*

Аннотация: *В данной статье рассматривается в чём заключаются основные различия между структурой русского и узбекского слова. Студенты-узбеки должны правильно понимать особенности состава русского слова и иметь ясное представление о разнице между составом русского и узбекского слова.*

Annotation: *This article discusses what are the main differences between the structure of the Russian and Uzbek words. Uzbek students must correctly understand the composition of the Russian word and have a clear idea of the difference between the composition of the Russian and Uzbek words.*

Ключевые слова: *Особенности состава русского слова, знаменательное слово, исходная форма слова, основа и окончание связаны между собой, окончание влияет на основу слова.*

Keywords: *Features of the composition of the Russian word, the significant word, the original form of the word, the stem and the ending are interconnected, the ending affects the stem of the word.*

Состав слова в русском языке существенно отличается от состава слова в узбекском языке, вследствие чего при изучение состава русского слова у узбеков - студентов возникают иногда немалые затруднения. Поэтому правильное понимание учащимся особенностей состава русского слова очень важно для сознательного изучения всех разделов морфологии и для успешного овладения русской устной и письменной речью.

Как известно, каждый, кто изучает второй язык, склонен рассматривать нормы изучаемого языка с точки зрения своего родного языка и подменять грамматические нормы изучаемого языка нормами родного языка, несмотря на их подчас резкие различия. Вот почему необходимо, чтобы студенты узбеки при изучении русского языка имели ясное представление о разнице между составом русского и узбекского слова.

В чём заключаются основные различия между структурой русского и узбекского слова?

В русском языке исходная (начальная) форма большинства знаменательных (самостоятельных) слов (как с производной, так и с непроизводной основой) разлагается на две части: основу и окончание. В узбекском же языке

знаменательное (самостоятельное) слово в исходной форме разложить (разделить) на две части, т. е. на основу и окончание нельзя. В русском языке окончание слова играет огромную роль: оно указывает на связь между словами в словосочетании или предложении. По окончанию же узнаётся обычно принадлежность слова к той или иной части речи; узнаётся его род, число, падеж, время, лицо и т. д. Вместе с тем в русском языке имеется ряд омонимичных (одинаковых по звуковому составу) окончаний. Например, окончание *-е* может быть показателем именительного и винительного падежей единственного числа существительных среднего рода (*море, поле, собрание*), дательного падежа единственного числа существительных женского рода на *-а* или *-я* (*земле, газете, вишне*) и наконец, предложного падежа единственного числа существительных мужского, женского и среднего рода. (*о вишне, о газете, о море*) и т. д. Значение окончания как грамматического средства, выражающего связь данного слова с другими словами, наиболее чётко выявляется в предложении, ибо отдельно взятое, оторванное от основы окончание в русском языке чаще всего не имеет строго определённого значения. В учебных пособиях по русской грамматике часто употребляется такое определение: «Основой называется та часть слова, которая остаётся, если отбросить окончание». Это значит, что в практике школьного преподавания окончание является основным средством нахождения основы слова. Хотя в основе слова заключено его лексическое значение, знаменательное слова, имеющее формы словоизменения, без окончания не может считаться вполне оформленным. Поэтому даже существительные мужского рода, оканчивающиеся на твёрдый и мягкий согласный в исходной форме (*стол, дом, камень, фонарь*), и часть существительных женского рода в форме родительного падежа множественного числа (*картин, рук, комнат*) а также прилагательные в краткой форме мужского рода (*красив, хорош, молод*) являются оформленными, т. е. принято считать, что в этих случаях они имеют нулевое окончание.

Таким образом, в русском языке основа и окончание тесно связаны между собой и не могут мыслиться одно без другого.

Кроме того, изменение окончаний в некоторых словах часто влияет и на основу слова, например: *бегу-бежишь, друг-друзья, ухо-уши*. В этих случаях, с точки зрения учащихся-узбеков, происходит как бы некоторое разрушение основы русского слова.

Итак, в русском языке большинство как производных, так и непроизводных основ без соответствующих окончаний самостоятельно не могут употребляться как вполне оформленные лексические единицы. В узбекском же языке слова в исходной форме представляют собою вполне оформленные лексические единицы, выражающие определённые понятия. Следовательно, в узбекском языке знаменательное слово (производное или непроизводное) в своей начальной форме состоит только из одной части-основы. При этом непроизводное слово в исходной

форме состоит из непроизводной основы, которую называют также корнем, а производное слово-из непроизводной основы (т.е. корня) + словообразующий суффикс (или суффиксы).

Функции окончания русского знаменательного слова как средства выражения связи этого слова с другими словами в предложении весьма разнообразны, а по своему фонетическому составу окончания, как правило, не имеют какой-либо одной-единственной стандартной формы даже в пределах одной грамматической категории (т. е. за тем или иным окончанием не закреплено лишь одно постоянное грамматическое значение). Эти функции различных по своей звуковой форме окончаний русского слова выполняются в узбекском языке падежными и другими словоизменяющими суффиксами, которые выражает определённые грамматические значения и по своему фонетическому составу, как правило, стандартны. Такое различие между составом русского и узбекского слова является одним из существенных препятствий на пути овладения русским языком учащимся-узбеками.

Правда, можно заметить некоторое внешнее сходство между окончаниями русского слова и словоизменяющими суффиксами узбекского слова в пределах одной категории. Так, при склонении русских существительных мужского рода, основа которых оканчивается твёрдым согласным, к основе слова присоединяются соответствующие падежные окончания примерно так же, как это делается в узбекском языке, когда к основе слова (существительного) присоединяются те или иные падежные суффиксы. Например:

В городе есть институт. – Shaharda institut bor. Мой старший брат-студент этого института. – Akam bu institutning talabasi. Этому институту нужен преподаватель русского языка. – Bu institutda rus tili o'qituvchisi kerak. Он доволен институтом. – U institutdan xursand.

Такое же сходство имеется в образовании форм настоящего времени русского глагола и форм настоящего и будущего времени узбекского глагола. В этом случае сходство заключается только в совпадении значений личных суффиксов узбекского глагола.

Известно, что в состав основы как русского, так и узбекского слова, если она производная, входят и словообразующие морфемы. При сопоставлении состава основ производных слов в русском и узбекском языках также наблюдаются некоторые расхождения. В составе основы производного русского слова, кроме корня, могут быть соответствующие приставки, стоящие перед корнем, и суффиксы, стоящие после корня. В составе же основы узбекского слова, как правило, не бывает морфем, стоящих перед корнем, что является характерной чертой всех тюркских языков. В узбекском языке, правда, имеется несколько морфем, которые ставятся перед корнем. Эти морфемы заимствованы главным образом из таджикского языка,

например: ser-, be-, ba-, no- и д.р. (*sersoqol-бородатый, beg'am-беззаботный, badavlat-зажумочный, noma'lum-неизвестный*).

Таким образом, узбекское производное слово может состоять: 1) из непроизводной основы (т. е. корня) + словообразующий суффикс (один или несколько) например: *ish+chi* (*рабочий*), *ish+la* (*работай*), *ter+im+chi* (*сборщик*); 2) из непроизводной основы (корня) + словообразующий суффикс (один или несколько) + словоизменяющий суффикс (один или несколько): *ish+chi+ga* (*рабочему*), *ish+chi+lar+imiz+ni* (*наших рабочих*), *yo'l+la+n+ma+lar+ning* (*путёвок*) и т.д.

В узбекском языке имеется определённая последовательность в порядке присоединения суффиксов к корню слова: сначала присоединения словоизменяющими суффиксы, а затем словообразующими (формообразующие). Изменение этой последовательности (если оно возможно) изменяет значение слова, например: *maktab+lar+imiz+da+gi* (*находящийся в наших школах*) и *maktab+da+gi+lar+imiz* (*находящиеся в школах*).

В русском языке окончание как словоизменяющий (формообразующий) суффикс состоит только из одной морфемы, в которой может быть заключено несколько грамматических значений. Учащемуся-узбеку такие сложные грамматические явления не знакомы, поскольку в узбекском языке каждый словоизменяющий суффикс в большинстве случаев имеет стандартную форму с одним, и притом вполне определённым, грамматическим значением. Поэтому, с точки зрения учащихся-узбеков, многозначность окончаний русского слова-очень трудное и сложное явление.

Возьмём, например, узбекский суффикс *-ga*. Этот суффикс как показатель дательного падежа не меняет своей формы ни в единственном, ни во множественных числах; но во множественном числе *-lar*. Так, слова *talabaga* означает *студенту*, а *talabalarga-студентам*. В русском же языке каждое окончание слова включает в себе сразу несколько грамматических значений. В самом деле, наличествующие в словах *институту* и *институтам* окончания *-у* и *-ам*, отдельно взятые, не имеют определённого значения, а в сочетании с конкретным словом указывают сразу и число, и падеж. Русское окончание (например, *-ам*) нельзя разложить на отдельные показатели числа и падежа, как это наблюдается в узбекском языке, когда говорят *institutlarga* (*институтам*) или *institutlarning* (*институтов*) В этих узбекских формах основой является институт, а словоизменяющий суффиксы *-larga* или *-larning* разлагаются на отдельные показатели, легко распознаваемые по их грамматическим значениям: *-larga=lar+ga* (множественное число+дательный падеж) или *larning=lar+ning* (множественное число+родительный падеж).

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы и дополнения.

1. По своему составу большинство русских слов, имеющих формы словоизменения, даже в исходной форме делится на две части: основу и окончание.

В узбекском же языке начальная форма любого слова не делится на такие части; узбекское слово в такой форме не имеет окончания; поэтому в грамматике узбекского языка подобного термина не существует. Исходная форма любого узбекского слова состоит либо только из корня (непроизводной основы), либо из корня, к которому присоединены соответствующие словообразующими суффиксы, образующие вместе с корнем производную основу.

Несмотря на то, что в русском языке большинство знаменательных слов в своей исходной форме делится на основу, выражающую лексическое значение слова, и на окончание, указывающее на связь между этим словом и другими словами сама основа без окончания (хотя бы нулевого) не может употребляться в предложении и не является вполне оформленным словом.

В узбекском же языке основа любого слова является вместе с тем полноценным и оформленным словом, которые может употребляться в предложении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андриянова В.И. Развитие русской устной речи учащихся в узбекской школе .Т Шарк. 2002.
2. 2.Карабаева Л.И. Методика преподавания русского языка в национальной школе. Л. Наука, 2001.
3. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Ташкент, 1990.
4. Протченко И.Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. М., 1989.
5. Абрежев, А. И. Сравнительный анализ грамматического строя русского и узбекского языков [текст]: (Фонетика, морфология и синтаксис): Учеб. пособие для студентов–заочников / Самарк. гос. Ун–т им. Алишера Навои. – Самарканд: [Изд–во СамГУ], 1962. – С. 76–80 .
6. Алимova, А. Т. Словоизменение и словообразование узбекского и русского языков в свете типологического контраста // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2001. –С.21–29.